

9. Lukantsev, A. S. Elektronnyye SMI i internet v realizatsii politicheskikh imidzhevnykh tekhnologiy [Electronic media and the Internet in the implementation of political image technologies]. *Nauka i sovremennost* [Science and modernity], 2014, no. 33, pp. 96–100.

10. Saprykina, M. F. Neverbalnye sostavlyayushchie imidzha politika v televizionnykh syuzhetakh [Non-verbal components of the image of politics in television stories]. *Student i nauka (gumanitarnyy tsikl) – 2018* [Student and science (humanitarian cycle)] – 2018], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2018, pp. 457–461.

11. Svitich, A. L. Vizualizatsiya obraza politicheskogo deyatelya v graficheskoy illyustratsii (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt pechatnykh SMI) [Visualization of the image of a political figure in graphic illustration (Russian and foreign experience of print media)]. *MediaAlmanakh* [MediaAlmanah], 2019, no. 4 (93), pp. 30–44.

12. Sineokaya, N. A. Imidzh politika, formiruemyy v sovremennykh elektronnykh SMI (na primere zhenshchin-politikov Germanii) [Image policy, formed in modern electronic media (on the example of women politicians of Germany)]. *Filologiya i prosvetitelstvo: nauchnoe, pedagogicheskoe, kraevedcheskoe nasledie N. M. Lebedeva* [Philology and enlightenment. Scientific, pedagogical and local history of N. M. Lebedev]. Tver, Tver State University Publ., 2017, pp. 235–242.

13. Tskrialashvili, A. D. Imidzh v internete: profil v sotsialnoy seti kak litso politika [Image on the Internet: profile in the social network as a person of politics]. *Nauka.me*, 2018, no. 2, p. 6.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛИТЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ

Югзов Вадим Максимович, студент

Астраханский государственный университет

Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: yugzov@gmail.com

Рассматриваются особенности современной элиты Исламской Республики Иран в контексте изменений в международной политике и новом витке обострения отношений с западом. Объектом исследования выступает политическая элита Исламской Республики Иран. Предметом исследования являются события, которые повлекли за собой ухудшение отношений с западом. Целью данной статьи является анализ сложившейся политической системы в ИРИ, определение внутренних политических антагонистов и их целей во внутренней и внешней политике Ирана.

Ключевые слова: элита, политика, международные отношения, Евразия, конфликты, Иран

FEATURES OF THE MODERN ELITE OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE CONTEXT OF AGGRAVATION OF RELATIONS WITH THE WEST

Yugzov Vadim M., student

Astrakhan State University

20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: yugzov@gmail.com

In the article the author considers the features of the modern elite of the Islamic Republic of Iran in the context of changes in international politics and the new round of aggravation of relations with the West. The object of the study is the political elite of the Islamic Republic of Iran. The subject of the study is events that have led to a deterioration in relations with the West. The purpose of this article is to analyze the established political system in IRI, define the internal political antagonists and their goals in the domestic and foreign policy of Iran.

Keywords: elite, politics, international relations, Eurasia, conflicts, Iran

Люди, составляющие современную элиту Исламской Республики Иран, появились после исламской революции 1979 г., когда шах Реза Пехлеви и королевская династия Ирана была изгнана из страны. Шахская элита была также изгнана за границу, так как в основном она состояла из светских людей, не принимавших порядки, которые провозглашала исламская революция.

Благодаря своей организационной слаженности политическое духовенство ИРИ в лице Исламской республиканской партии быстро одержало победу над другими участниками революции, а их было немало: Трудовая партия Ирана – коммунисты, Национальный фронт Ирана – демократы и др. В результате получилось, что при изгнании монархии из страны, различные идеи участников революции в неравных пропорциях перетекали в основы нового порядка.

Это впоследствии привело к роспуску или запрету деятельности партий и движений, помогавших осуществить революцию, но не соответствующих новой парадигме «исламской республики».

Тогда пост главы государства после многократных народных выступлений и всеобщего апрельского референдума 1979 г. занимает Рухолла Мусави Хомейни, известный также как имам Хомейни. В обществе начинается активное обсуждение вариантов выстраивания политической системы в государстве.

Затем в результате очередного всеобщего референдума в декабре 1979 г. была принята Конституция ИРИ, которая обозначила, что легитимность власти и нахождение во главе государства может определяться значимостью религиозного лидера. В практическом значении выходит, что религиозный лидер – так называемый рахбар – является также и высшим государственным лидером, то есть руководителем государства. Рахбар наделяется широкими государственными полномочиями. Согласно Конституции ИРИ, под контролем рахбара осуществляется судебная, законодательная и исполнительная власти [1].

В результате образуется гибридная политическая система, легитимность которой была основана на республиканско-демократических, а также религиозных и популистско-идеологических элементах революционных тезисов. Эта система, к слову, и на сегодняшний день является основой для политических конфликтов в Исламской Республике.

Будучи одной из самых крупных социальных революций, исламская революция привела не только к установлению нового политического порядка, но и к новым социальным потрясениям. Революционный процесс предоставил ранее исключённым группам населения возможность доступа к политическим и экономическим ресурсам и привёл к повышению социальной мобильности. На основе изменившихся принципов легитимности возник новый политический класс. Шиитское духовенство, конечно же, было в его первых рядах, а звание доктора наук по «веляят-э-факих» дало Хомейни привилегированное положение в новой системе. Сформировавшееся также ядро клерикальной элиты по-прежнему контролирует религиозно-государственные руководящие органы Исламской Республики [2].

Кроме того, в административном аппарате и крупных государственных предприятиях появился вторичный элитный слой, социальный фон и идеологическая мотивация которого показали большее разнообразие. Их представители чуть менее легитимизировали себя, участвуя в сопротивлении шаху, внося свой вклад в строительство и защиту нового режима в нестабильные первые годы. Постепенное снижение влияния духовенства привело в рамках этого второго уровня руководства к ожесточённой конкуренции за распределение власти и ресурсов, которая проявилась на идеологическом уровне в виде фундаментального спора об общей направленности системы.

С момента основания Исламской Республики Иран существуют различные мнения о структуре политической системы – это система, в которой появились конкурирующие фракции, борющиеся за власть и влияние, действуя в рамках конституции.

Республиканские институты с самого начала были частью системы и вряд ли могут быть расценены как «фиктивная демократия». Одним из результатов регулярных выборов стала, например, победа умеренного президента Хатами в 1997 г., которая не была предусмотрена консервативной властной элитой. По крайней мере, до избирательного кризиса 2009 г. существование парламентских групп и политическая конкуренция, которая явно проявилась перед парламентскими и президентскими выборами, действительно придавали режиму большую легитимность, но это не было исключительно мерой по сохранению власти: с одной стороны, здесь было видно, что Исламская Республика как государство, поддерживаемое народом, укоренилось в революционном виде; с другой стороны, это было выражением актуальных внутренних элитарных конфликтов, которые далеко не всегда приводят к намеченным результатам.

Очевидно, что сложившаяся система власти, признающая неприкосновенность роли рахбара, устраивает далеко не всех. И после избрания президентом Исламской Республики Мохаммад Хатами предпринял попытку либерализации и усиления политической власти президента как главы государства [3].

В стране существуют несколько органов контроля над законодательной деятельностью президента и парламента, такие как, например:

- совет стражей конституции (شورای نگهبان قانون اساسی);

- совет целесообразности (مجمع تشخیص مصلحت نظام).

Именно эти органы сыграли важнейшую роль в противодействии изменению законодательства Ирана по части уменьшения властных полномочий рахбара. Несмотря на большую поддержку парламентом двух законопроектов на эту тему, которые были внесены на рассмотрение всё тем же Мохаммадом Хатами.

Попытки выразить недовольство сосредоточением власти в руках одного лишь рахбара, проявилось при всплеске «зелёного движения» в 2009 г. – иранского движения за либеральные реформы, а также при антиправительственных протестах в 2017–2018 гг., которые собрали только в Тегеране более 1 млн человек [4].

Отдельно стоит отметить, что политическая власть после 1979 г., концентрируется не только в руках одного человека – высшего руководителя (ولیفقیه ایران), хотя он имеет очень широкие властные полномочия, но и в руках отдельных клановых формирований. Их появление в основном связывают с городами, которые считаются у шиитского духовенства особенно ценными в религиозном плане, – это Мешхед и Кум.

После того, как королевская династия Ирана покинула его территорию, встал вопрос о разделении её собственности, а также о национализации предприятий и других материальных ценностей бывшей светской элиты. Для упрощения и законодательного оформления этого процесса были созданы специальные исламские фонды, руководители которых, благодаря этому процессу, становятся совершенно новой, базовой частью экономической элиты ИРИ.

С наступлением девяностых годов правительство ИРИ приступает к формированию новой экономической модели, в основном приобретающей либеральные черты. В этот момент значительно возрастает влияние новых бизнес формирований, в основном с участием представителей духовенства в качестве частных предпринимателей, а некоторые семейные кланы приобрели огромное влияние в государстве по причине того, что приватизация проводилась во многом с учётом интересов лиц, которые были твёрдо связаны с духовной и административной элитой семейными, дружескими и другими узами [5].

В двухтысячные годы резко возрастает роль военной элиты. Речь идёт о Корпусе стражей Исламской революции (далее – КСИР). С 2006 до 2013 г. КСИР и компаниям аффилированным с ним была предоставлена возможность участия во множестве проектов, связанных с металлургической, нефтяной, газовой, аэрокосмической и другими крупнейшими сферами промышленности ИРИ. Например, компания «Хатам аль-Анбия» становится одной из наиболее крупных компаний в стране [6].

Исламская республика является доминирующей структурой в Иране уже более 40 лет. За это время сформировалась экономическая и политическая элита, взаимоотношения между различными эшелонами которой, оказывают существенное влияние на развитие государства, а также на генезис внутренней и внешней политики.

Разногласия между отдельными кланами и группами политической элиты расширяются и ослабляются, что приводит к смене правительств, изменениям в экономической политике и отношениях с внешним миром.

Система кланов, которая сложилась в Иране за время Исламской республики (с 1979 по н. в.) получила огромное развитие. В данный момент современная элита ИРИ составляет собой несколько кланов, основные из них следующие:

Клан Хомейни является кланом родственников первого рахбара ИРИ, относится к политической элите, не имеет большого экономического влияния;

Клан Али Хаменеи является одним из азербайджано-иранских кланов, имеет тесную связь с духовенством и бизнесом;

Клан Рафсанджани – клан выходца из богатой семьи, которая владеет фисташковыми плантациями Ирана, имеет большое влияние в политике и бизнесе. Некоторые члены клана были подвергнуты репрессиям в 2015 г. в разгар антикоррупционной кампании. Связан с КСИР;

Клан Лариджани – эту семья получила прозвище «иранская группа», так как вернулась из ссылки в Неджеф (Ирак) после свержения шаха. Клан представляет в основном политическую элиту Ирана, имеет представителей в парламенте, дипломатических представительствах ИРИ, также представитель семьи – Садек Лариджани – возглавляет судебную власть в Иране;

Клан Кашани представляет собой политических и духовных деятелей, которые связаны с видным политиком Аятоллой Ахмедом Кашани, участвовавшим в президентских выборах, не обязательно родственными связями.

В ситуации, когда страна управляется несколькими кланами, невозможно избежать случаев, в которых бы не возникали противоречия между ними. Одним из таких примеров, когда противоречия между кланами вошли в наивысшую фазу обострения, стали действия репрессивного характера по отношению к бывшему президенту Ирана Али Рафсанджани, которого уличили в диссидентстве против порядков Исламской Республики. Его дети и внук также были арестованы за участие в антиправительственных митингах. На положительный исход этих событий не повлияло даже то, что семья Рафсанджани была плотно связана с клерикальной элитой государства [7].

С 2013 г. в государстве действует политический круг так называемых «реформистов», которые выступают за то, чтобы пойти на некоторые уступки западу в обмен на облегчение санкционного бремени. Оно усилилось в 2018 г., когда Соединённые Штаты, под руководством нового президента Дональда Трампа, а также новой администрации, вышли из «ядерной сделки» с Ираном, попутно обвинив его в несоблюдении условий «сделки» [8].

Хасан Рухани – центральный человек, в так называемом «реформистском» политическом круге, он является президентом с 2013 г. Парламент, избранный в 2016 г., завершил построение системы правления, во главе которой встали «реформисты», этот состав парламента наполовину состоял из «объединённых реформистских сил» [9].

Прямыми оппонентами реформистов являются консерваторы из «коалиции единства революционных сил», также известной как «Славный Иран». Их поддерживает аятолла Хаменеи – человек с наиболее широкими полномочиями в государстве, а также силовые ведомства такие как, например, Корпус Стражей Исламской Революции.

Последние потрясения, связанные с взаимодействием элит Ирана, обусловлены новым обострением конфликта с западом. Сбитый Ираном 8 января 2020 г. самолет Международных авиалиний Украины [10] послужил катализатором для обострения и так не самых лучших взаимоотношений Ирана с мировым сообществом. Данные события спровоцировали молниеносную реакцию общества, так как изначально военные не признавали своей вины в уничтожении лайнера, но как только версия о том, что самолет сбили, начала набирать обороты и стали появляться видеоподтверждения этой версии [11], иранские власти, все-таки признали факт о ракетном поражении воздушного судна [12].

11-го января в столице страны вследствие этих событий прошел митинг против Корпуса Стражей Исламской Революции. Президентом страны было активизировано либеральное крыло, состоящее преимущественно из студенческого сообщества Ирана [13].

17 января 2020 г., духовный лидер Исламской республики, Аятолла Хаменеи, лично проводит проповедь в главной столичной мечети (последний раз такое случалось в 2012 г., когда Иран стоял перед выбором – нужно ли идти по пути ядерной сделки с западом) [14]. На этой проповеди произошло событие, ярко иллюстрирующее, что война кланов и обострение отношений между КСИР и реформистов переходит в решающую фазу: президент страны демонстративно покидает проповедь раньше времени, чем ясно даёт понять, что не поддерживает политику КСИР и верховного лидера [15].

16 февраля Роухани дал большую пресс конференцию [16], в которой были обозначены важные пункты:

- дважды президент хотел подать в отставку, но рахбар не дал на это своего разрешения;
- президент не контролирует воздушное сообщение, а также войска противовоздушной обороны, и за сбитый самолет в ответе только лишь КСИР и их подразделения;
- было заявлено, что в 70 из 200 избирательных округов на выборах в Меджлис ИРИ выборы (прошедшие 21 февраля 2020 г.) не будут конкурентными, так как КСИР, а также Совет по охране Конституционного порядка не пропустили большинство либеральных / реформистских кандидатов, другими словами – этого не позволил Хаменеи [17].

В то же время, пока Роухани давал конференцию, информационное пространство Ирана буквально отвоёвывал нынешний глава судебной системы Ибрагим Раиси, который именно

в день брифинга навел семью погибшего Касема Сулеймани, продолжая демонстрировать свою преданность рахбару [18].

Как итог можно выделить следующее: в последний год правления Роухани клановое противостояние входит в фазу сильного обострения. Выборы, выигранные консерваторами, не прочат ничего хорошего для реформистов и кланов, оказывающих им поддержку.

Инициативы Роухани и его политических сил, которые получили слишком малое количество мест в новом парламенте (10 % реформистов, 20 % умеренных и 70 % консерваторов) [19], будут тотально блокироваться и подвергаться всяческой дискредитации. Консерваторы, выигравшие в парламентских выборах, всеми силами постараются продвинуть своих людей на руководящие должности, а как итог – сместить руководство реформистов, выстраиваемое с 2013 г. Это также предполагает новый разворот внешней и внутренней политики Ирана на самоизоляцию и агрессивное противостояние с Западом.

Для России и Китая это будет являться однозначно положительным фактором, так как в условиях изоляции ИРИ от запада Россия и Китай смогут ещё больше продвинуть положительный уровень сотрудничества с республикой.

Список литературы

1. Мамедова, Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации / Н. М. Мамедова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Vol. 11, № 3. – С. 152–165.
2. Саидов, Х. С. Теократия в поисках новой системы однонациональных отношений (на примере Исламской Республики Иран) / Х. С. Саидов // Социология власти. – 2010. – № 5. – С. 172–180.
3. Ehteshami, A. Is the Middle East democratizing? / A. Ehteshami // British J. of Middle Eastern studies. Basingstoke, 1999. – № 2. – P. 199–217.
4. Филин, Н. А. Исследование массовых протестов иранской оппозиции в 2009–2011 гг. / Н. А. Филин // Власть. – 2013. – № 3. – 123 с.
5. Дринова, Е. М. Политическая модернизация и исламские партии: тернистый путь к нелиберальной демократии / Е. М. Дринова // Исламоведение. – 2014. – № 1. – P. 13–21.
6. است شرکت تحت مالان دیاءه پیک یازید زرگ تری ن شرکت تهات بدی ل شده – Режим доступа: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930127000679>, ограниченный. – Заглавие с экрана. – Яз. перс.
7. رویکردهای چندگانه به حقوق بشر در ایران. تهران. 1395.
8. Трамп заявил о выходе США из ядерной сделки с Ираном. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180508/1520183150.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Иран, который мы приобрели. Победившие реформаторы открывают Иран. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/04/30_a_8206391.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Крушение украинского «Боинга»: в Иране задержано несколько человек. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-51104186>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. New Video Shows Two Iranian Missiles Hit Ukrainian Plane – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/01/14/world/iran-plane-crash-video.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. Iran Says It Unintentionally Shot Down Ukrainian Airliner. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/01/10/world/middleeast/missile-iran-plane-crash.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
13. В Тегеране проходят протесты против Корпуса стражей исламской революции. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/в-тегеране-проходят-протесты-против-корпуса-стражей-исламской-революции/a-51970360>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Аятолла Хаменеи выступил с первой с 2012 года проповедью. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30382703.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Iranian President's Swift Exit From Khamenei-Led Prayers Raises Questions. – Режим доступа: https://uk.finance.yahoo.com/video/iranian-presidents-swift-exit-khamenei-124446143.html?soc_src=social-sh&soc_trk=ma, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
16. برگ زارم پکند 16 رن دیسروحات پکند فراند سمط بوعات یرادرف ورپه – Режим доступа: <https://theiranproject.com/blog/2020/02/13/pres-rouhani-to-hold-press-conference-on-feb-16/>, ограниченный. – Заглавие с экрана. – Яз. перс.
17. مردمدران تخابات، سه گزی نه دارند – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/B8oudM2hVkp/?igshid=ur5j92szpsmg>, ограниченный. – Заглавие с экрана. – Яз. перс.

18. ال لهرد یسد یباف رزندانو خانداده شه یدسدل یمانی ت صاوی رددی دارایت - Режим доступа: <https://www.hamshahrionline.ir/news/484703/> - شه یدخاند وادمو رزندانو امرت یسی - الله آیت تدیی دارت صاوی ر - سدلی یمانی - محدود, ограниченный. - Заглавие с экрана. - Яз. перс.
19. Поражение Роухани: Иран выбрал партию войны. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/22_a_12972889.shtml, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.

References

1. Mamedova, N. M. The political system of the Islamic Republic of Iran: features and possibilities of transformation. *The contours of global transformations: politics, economics, law*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 152–165.
2. Saidov, Kh. S. Theocracy in Search of a New System of Uninational Relations (Case Study of the Islamic Republic of Iran). *Sociology of Power*, 2010, no. 5, pp. 172–180.
3. Ekhtesami, A. Is the Middle East democratized? *British J. of Middle Eastern studies*. Basingstoke, 1999, no. 2, pp. 199–217.
4. Filin, N. A. The study of mass protests of the Iranian opposition in 2009–2011. *Power*, 2013, no. 3, 123 p.
5. Drinova, E. M. Political Modernization and Islamic Parties: The Thorny Path to Illiberal Democracy. *Islamic Studies*, 2014, no. 1, pp. 13–21.
6. شرکت تحت مالان دیاء به یک یازد زرگ تری نشرک تهات بدی لشده است Available at: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930127000679>.
7. 1395 تهرانی ایران در بد شر حقوق به چنگ انده روی کرده ای.
8. *Trump announced the US withdrawal from a nuclear deal with Iran*. Available at: <https://ria.ru/20180508/1520183150.html>.
9. *Iran, which we acquired. The victorious reformers discover Iran*. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2016/04/30_a_8206391.shtml.
10. *The crash of the Ukrainian Boeing: several people were detained in Iran*. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-51104186>.
11. *New Video Shows Two Iranian Missiles Hit Ukrainian Plane*. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/14/world/iran-plane-crash-video.html>.
12. *Iran Says It Unintentionally Shot Down Ukrainian Airliner*. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/10/world/middleeast/missile-iran-plane-crash.html>.
13. *Tehran holds protests against the Islamic Revolutionary Guard Corps*. Available at: <https://www.dw.com/en/in-tehran-undergo-protests-against-the-corps-guards-islamic-revolution/a-51970360>.
14. *Ayatollah Khamenei delivered the first sermon since 2012*. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30382703.html>.
15. *Iranian President's Swift Exit From Khamenei-Led Prayers Raises Questions*. Available at: https://uk.finance.yahoo.com/video/iranian-presidents-swift-exit-khamenei-124446143.html?soc_src=social-sh&soc_trk=ma.
16. برگ زار می کند 16 رت یسروحات یکذ فراند سمط بوعات یرادره وریه Available at: <https://theiranproject.com/blog/2020/02/13/pres-rouhani-to-hold-press-conference-on-feb-16/>.
17. سه گزی نهادرند ، مردمندان تخابات Available at: <https://www.instagram.com/p/B8oudM2hVkp/?igshid=ur5j92szpsmg>.
18. صاوی رددی دارایت تله لهرد یسد یباف رزندانو خانداده شه ای.
19. *The defeat of Rouhani: Iran chose the party of war*. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/22_a_12972889.shtml.